

ВОЙНА И РЕЛИГИЯ: РОЛЬ БУДДИСТОВ КАЛМЫКИИ, ТЫВЫ И БУРЯТИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Е.А. Егорова

elizabethinspire18@mail.ru

SPIN-код: 6955-2090

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Как известно, война кардинально меняет привычный уклад жизни, проникая во все ее сферы, в том числе и в такую сокровенную, как отношение к Богу, религиозные верования. В этой связи тема религии — пути к нравственной чистоте — и войны — подмостков для театра греха — заслуживает пристального внимания. В статье рассмотрен вопрос роли представителей учения Будды в Великой Отечественной войне на примере трех национальных республик — Калмыкии, Тывы (Тувы), Бурятии. Даны краткие характеристики того, как представлен буддизм в каждой из них. Приведены и проанализированы статистические данные, а также освещены основные моменты, касающиеся участия этих народов в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова

Война, религия, конфессии, буддизм, буддисты, религиозные верования, Великая Отечественная война, СССР

Поступила в редакцию 11.01.2021

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2021

Вопрос участия в каких-либо войнах зачастую рассматривается с позиций гражданского долга, чувства патриотизма и тому подобных нравственно-идеологических соображений. Однако стоит принять во внимание существование и других немаловажных факторов, например, религии, особенно если она не просто носит сугубо личный характер, но и является значимым элементом культурного кода нации. В связи с этим цель данного исследования — рассмотреть, как согласовывались религиозные убеждения народов с гражданским долгом, подразумевающим участие в войне, а именно в Великой Отечественной войне. В современных реалиях существует «потребность продолжить анализ причин, которые привели к мировой войне, размышления о ее сложных событиях, трагедиях и победах» [1], а также стремление переосмыслить и оценить вклад каждой нации в победу над фашизмом — все это определяет актуальность затрагиваемой темы. В качестве объектов исследования выбраны три национальных республики — Калмыкия, Тыва, Бурятия. Выбор обусловлен тем, что в большинстве своем народы, населяющие перечисленные республики, являются последователями буддизма, который провозглашает специфические догматы касательно вопросов человеческой жизни и убийства.

Буддизм — древнейшая мировая религия, признанная многочисленными народами с разными традициями. Эта религия считается одной из самых мир-

ных, так как провозглашает ценность ахимсы — «непричинения вреда живым существам». Безусловно, в истории индийских религий буддизм не первым заявил об этом принципе, однако отметим, что буддисты проводят четкую границу между монахами и мирянами. Для мирянина ахимса запрещает убийство людей, а для монаха — убийство любого живого существа [2]. Но буддизм, как и другие религии, существует в человеческом обществе, в условиях цивилизации, поэтому невозможно отрицать, что сохранять нейтральную позицию довольно сложно. Войны являются своего рода водоворотом, некой «зловещей воронкой», которая поглощает как главные конфликтующие стороны, так и другие группы людей, превращая последних в новых участников.

В XX веке самым масштабным событием, самым страшным водоворотом стала Великая Отечественная война. Однако еще до войны буддисты сталкивались с многочисленными трудностями. История распространения данного вероучения весьма увлекательна и насыщена. Первые свидетельства о существовании буддизма на территории современной России относятся к VIII веку. В составе российского государства учение Будды начинает распространяться около четырехсот лет назад. Тыва, Калмыкия, Бурятия, Иркутская и Читинская области представляют собой традиционные районы буддистов [3]. Народы, принадлежащими к этому вероучению, являются тувинцы, калмыки, буряты. Для того чтобы выяснить, как согласовывалась религия с гражданским долгом и согласовывалась ли она вообще, необходимо проанализировать и оценить факты из истории тех народов, которые исповедовали буддизм, находясь вблизи территории СССР. Последнее является обязательным условием исследования, потому что близость границ так или иначе подразумевает определенную систему взаимодействий, историю взаимоотношений и того, как эти отношения складываются. Кроме того буддизм — религия изначально чуждая и не знакомая большинству советских людей, исповедующих православие. Это условие влечет за собой еще один проблемный вопрос исследования: как проявили себя буддисты в борьбе с фашизмом? Где заканчивается религия и начинается истинное, человеческое братство — есть ли эта грань? И если есть, можно ли сказать, что она продиктована неизбежностью, проведена страшной войной?

Целесообразным будет рассмотреть два аспекта: религиозные убеждения народа и ключевые события, характеризующие участие того же народа в Великой Отечественной войне. Анализ какой-либо одной этнической группы не даст достаточно информации для формулировки полного, исчерпывающего и точного вывода. Поэтому изучать вопрос участия, роли буддистов в Великой Отечественной войне следует на примере нескольких народов. Последовательность рассматриваемых аспектов обусловлена географической картой, следовательно, начать стоит с территориально наиболее близкого субъекта.

Калмыки начали исповедовать буддизм во времена Алтан-хана тумэтского, т. е. во второй половине XVI века. Приближенный Далай-ламы V, Зая Пандита Намкхай Гьяцо (известный как создатель ойратско-калмыцкой письменности), принес с собой буддийские традиции и развил их на новой родине. Нельзя не

отметить тот факт, что Калмыкия является единственным в Европе регионом, где распространена тибетская форма буддизма, которая с учетом традиций и мировосприятия калмыков привела к возникновению в период XVII–XX вв. некоторых отличительных черт этого народа. Во-первых, вплоть до XX века в Калмыкии отсутствовали школы буддийской философии (школы цаннида), что свидетельствует об условной неразвитости монастырского образования. Во-вторых, в учении отсутствуют хубилганы — «перерожденцы». В-третьих, духовенство и монастыри имели тесную связь с родовыми общинами, «хурулы» могли закрепляться за конкретными родами. Перечисленные особенности калмыцкого буддизма были выявлены и проанализированы историками И.Я. Златкиным, Э.П. Бакаевой, Б.У. Китиновым [4].

Тема участия народа Калмыкии в Великой Отечественной войне довольно долгое время имела табуированный характер по политическим причинам. Это связано в первую очередь с проблемой «калмыцкого вопроса», под которым понимается переход некоторой части населения на сторону Германии. Не стоит отрицать, что такой коллаборационизм действительно имел место, и доказательство тому — Калмыцкий кавалерийский корпус (Калмыцкое соединение доктора Долля). Однако, по некоторым данным, пособники немцев составляли лишь 4 % калмыцкого населения СССР. Большая часть калмыцкого народа героически защищала родину в строю Красной Армии. Многие калмыки получили награды за боевые заслуги; некоторые калмыцкие солдаты удостоились звания Героев Советского Союза. Особенно отличилась 110-я отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия РККА, которая принимала участие в боях на Дону, на Северном Кавказе и у реки Маныч [4]. Нельзя оставить без внимания и партизанское движение. Что касается материальной помощи, то Калмыкия проявила невероятную самоотдачу: в Красную Армию были поставлены около 30 тысяч лошадей, сотни тысяч тонн мяса и рыбы, зерна и другой сельскохозяйственной продукции, а также теплые вещи, белье, обувь. Денежная поддержка составила более 100 миллионов рублей [5]. При этом заметим, что несмотря на общие, схожие утверждения о религиозных догматах буддизма, некоторые его формы по культурно-историческим причинам приобрели особенные черты, присущие лишь той или иной народности в зависимости от национальной самобытности и духовно-идеологического аспекта.

Так, отличительная черта тувинского буддизма — взаимодействие с традициями шаманов, симбиоз истинно буддийских божеств с духами язычества. Характерный для Тувы религиозный синкретизм (шаманизм и буддизм) обусловлен распространением тибетской формы буддизма в XIV веке. Буддизм был признан государственной религией наряду с шаманизмом в 1753 г., вследствие чего добуддийские религиозные верования тувинцев постепенно были вытеснены. Длительное сосуществование тувинского буддизма с шаманизмом, такой культурно-религиозный симбиоз, привел к синтезу традиций, особому способу их формирования. Например, нередко в церемониях и обрядах наряду с буддистами участвовали шаманы, а в хурэ (передвижном храме) был принят особен-

ный духовный сан — «ламы-шаманы» («бурхан боо»). Взаимодействие двух систем культурных ценностей способствовало обмену традициями и обычаями: таким образом, многие шаманские культы (культ семейных хранителей, духов-хозяев местности и пр.) перекочевали в тувинский буддизм и заняли устойчивое положение в его каноническом фундаменте. Однако любое ослабление буддизма неминуемо расширяло сферы господства шаманизма. Доминирование последнего обусловлено его высокой степенью способности удовлетворять ритуальные потребности населения. Несмотря на очевидную близость к монгольской форме буддизма, ключевым отличием является отсутствие в учении сознательно совершающихся перерождений. Большинство жителей Тувы ненасильственно приняли решение следовать учению Будды, чем и обусловлено их полное ощущение внутренней свободы [6]. Но эта внутренняя свобода сдерживается также и гражданскими принципами, нравственными убеждениями.

Историки начали изучать важнейшие события Великой Отечественной войны в 1960–1970-е годы. Среди первых исследований нужно упомянуть диссертацию Ю.Л. Аранчына «Тувинская Народная Республика в годы Великой Отечественной войны». Автор впервые дал оценку вклада народа Тувы в обеспечение фронта продукцией оборонной промышленности. Важный факт: Тувинская Народная Республика вступила во Вторую мировую войну на стороне стран антигитлеровской коалиции 22 июня 1941 г. — т. е. одновременно с началом Великой Отечественной войны. Во время войны немцы называли тувинцев “Der Schwarze Tod”, что означает «Черная смерть». Тувинцы принимали участие в рейдах по фашистскому тылу и бандеровским группам на западе Украины. Как свидетельствуют данные, тувинские солдаты «всегда стояли насмерть» даже в случае, когда противник явно превосходил их. Однако пленных они не брали. По оценкам советских экспертов, представленным в книге «СССР и иностранные государства в 1941–1945 годах», совокупные поставки Монголии и Тувы СССР в период 1941–1942 гг. были только на 35 % меньше по объему, чем общее количество западных союзнических поставок в тот же период (т. е. из Великобритании, Австралии, США, Канады, Новой Зеландии и Южно-Африканского Союза вместе взятых) [4]. Исторические данные, подкрепленные статистикой и архивными материалами, свидетельствуют о героизме народа Тывы, который не только проявлялся в продемонстрированных морально-нравственных принципах, но и обрел значимую практическую форму в виде перечисленных разнообразных объектов материальной помощи. Однако буддисты, населяющие Тыву, были не единственными верующими, самоотверженно сражавшимися с немецким фашизмом.

Буддизм в Бурятии представляет собой самое северное ответвление центральноазиатской вариации буддизма, сформировавшейся в Тибете в XIV–XV веках [7]. Бурятский буддизм несколько отличается от большинства школ буддизма: он обладает иной культовой системой, порядками обрядности и магической практики [8]. Это обусловлено в первую очередь влиянием традиционных, архаичных верований и культов бурят. Говоря о своих верованиях, буряты употребляют

ют выражения «учение Будды» или «махаянское учение», тем самым демонстрируя отсутствие в тибетском буддизме принципиальных различий с учением буддизма Махаяны [9]. Махаянские традиции базируются на двух наиболее значимых принципах: праджня (высшая интуитивная мудрость) и каруна (сострадание). Однако последний пункт подразумевает не мягкость характера, а скорее силу духа, способность проявлять великодушие и сочувствие и не попасть в рабство жестокости [10].

Историю Бурятии в борьбе с немецкими войсками для начала кратко опишем в цифрах: на фронт были призваны 120 тысяч человек, из них 34,2 тысячи погибло и 6,5 тысяч вернулось инвалидами; 36 человек получили звание Героя Советского Союза, 11 человек стали полными кавалерами Ордена Славы, 37 тысяч человек награждены орденами и медалями [11]. На основании приведенных данных можно сделать вывод, что в годы войны на фронт уходил каждый пятый житель республики. В Улан-Удэ направляли солдат с тяжелыми ранениями, вследствие чего город получил название столицы эвакогоспиталей. Бурятские солдаты — участники всех наиболее важных операций Красной Армии, начиная от зимнего контрнаступления под Москвой и Сталинградской битвы, и заканчивая Берлинской операцией и разгромом Квантунской армии. Помимо непосредственного участия в военных действиях немаловажное значение обретает задействование ресурсного потенциала национальных автономий, их индустриального развития. Так, вклад в победу внесли бурятские рабочие, занятые на предприятиях республики. Бурятия обеспечивала фронт поставки как продуктов питания (мясные и рыбные консервы), так и сырья (лес, графит, молибден, вольфрам) и даже оборонной продукции. Производственная активность, проявленная рабочими бурятских предприятий, высоко оценивалась правительством СССР. Война обернулась не только угрозой разорения, но и угрозой порабощения, истребления целых наций в соответствии с планом Адольфа Гитлера. Ахимса и каруна не были забыты и нарушены; в условиях военных действий они приобрели иное толкование. Как и тувинцы, и калмыки, бурятский народ разрешил вопрос войны и религии в пользу гражданского долга и патриотизма, которые являются благородным сплавом победы физической и духовной; победы во имя торжества справедливости и мира.

Безусловно, ошибочно сопоставлять с историческими реалиями каноны «чистого» буддизма в целях морально-нравственной оценки. Прежде всего, на основе проведенного исследования следует сделать вывод о многогранности буддистского учения, в первую очередь о его полисинтезийном характере, который особенно ярко выражен на примере советских национальных автономий. Ведь, как было доказано на примере трех рассматриваемых в данной статье республик, буддизм в каждой из них представляет уникальность и научный интерес, являясь результатом слияния и взаимодействия культур и ценностей, присущих тому или иному народу, их культурного кода и этнической индивидуальности. Однако, несмотря на трансформации религиозно-ценностной конструкции, ее базис, сооруженный основополагающими принципами и канонами вероучения Будды, остается неиз-

менным. Учитывая приведенные статистические данные и свидетельства историков, можно с уверенностью сделать вывод, что большинство буддистов принимало непосредственное участие в Великой Отечественной войне, оказывая поддержку СССР и предпринимая все возможные действия для победы. В этой связи уместно говорить о союзничестве и убеждении в том, что перед лицом врага все народы и конфессии едины. Разумеется, мы не станем считать число жертв, пострадавших от рук последователей Будды — это бессмысленно. Важно другое: самой главной заповедью является священный долг патриота, обязывающий встать на защиту родной земли и родного народа, если того потребуют обстоятельства.

Таким образом, одна из самых главных войн в истории не обошла стороной ни один народ. Независимо от вероисповедания люди должны были отстаивать свою свободу, право на спокойную и мирную жизнь, право на существование вообще. Военные действия предполагают не только кровопролитие, физическое насилие и жестокость, выносимость и способность противостоять врагу, но и организованную деятельность тыла. Принадлежность к той или иной конфессии не постулирует отстраненность: представители описанных в статье республик трудились на заводах и предприятиях во благо фронта, во благо Великой Победы. Морально-нравственный аспект, конечно, невозможно да и нельзя игнорировать. В любой религии есть разграничения, определенные системы ценностей и принципы, касающиеся совершения убийства; война же ставит вопросы иначе. Вопрос праведной жизни и озабоченность дальнейшим процветанием души в загробном мире вытесняется вопросом о выживании и светлом будущем, причем для целых наций, их потомков. Помимо заповедей всегда существуют гражданский долг и патриотизм. Какую бы религию не исповедовал человек, приверженцем каких бы принципов он не был, когда враг стоит у ворот, вариантов выбора немного. Во время войны для всех народов существует только одна, общая вера — это вера в победу.

Литература

- [1] Путин В.В. 75 лет Великой Победы. *kremlin.ru: веб-сайт*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 15.12.2020).
- [2] Васнев А. Буддизм и война. О том, как Будда учил побеждать. URL: <https://s-t-o-l.com/tserkov-i-obshhestvo/buddizm-i-vojna-o-tom-kak-budda-uchil-pobezhdad> (дата обращения: 02.06.2020).
- [3] Михайлов Т.М., ред. История и культура бурятского народа. Улан-Удэ, Бэлиг, 1999.
- [4] Вклад буддистов (тувинцев, бурят, калмыков) в победу СССР в ВОВ. *blog-forex.org: веб-сайт*. URL: <http://blog-forex.org/vklad-buddistov-tuvincev-buryat-kalmy.html> (дата обращения: 02.06.2020).
- [5] Воскобойников Г.Л. Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., Терра Принт, 2007.
- [6] Черты и особенности буддизма в Туве. *o-buddizme.ru: веб-сайт*. URL: <http://o-buddizme.ru/napravleniya-buddizma/v-tuve> (дата обращения: 03.06.2020).
- [7] Богданов М.Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Улан-Удэ, Изд-во Бурятского госуниверситета, 2014.

- [8] Базаров Б.В., ред. История Бурятии. Т.3. XX-XXI вв. Улан-Удэ, Изд-во БНЦ СО РАН, 2011.
- [9] Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. М., Политиздат, 1982.
- [10] Трофимчук Н.А., ред. Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945. М., РАГС, 1995.
- [11] Новый энциклопедический словарь. Т. 25. СПб., Изд-во Брокгауза Ф.А. и Эфрона И.А., 1894.

Егорова Елизавета Анатольевна — студентка кафедры «Промышленный дизайн», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Научный руководитель — Крякин Евгений Николаевич, ассистент кафедры «История», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Егорова Е.А. Война и религия: роль буддистов Калмыкии, Тывы и Бурятии в Великой Отечественной войне. *Политехнический молодежный журнал*, 2021, № 02(55). <http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2021-02-674>

WAR AND RELIGION: THE ROLE OF BUDDHISTS OF KALMYKIA, TUVA AND BURYATIA IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

E.A. Egorova

elizabethinspire18@mail.ru

SPIN-code: 6955-2090

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

Abstract

War radically changes the usual way of life, penetrating into all its spheres, including such intimate ones as attitude to God and religious beliefs. In this regard, the theme of religion as the path to moral purity, and war as a stage for the theater of sin, deserves close attention. The article examines the role of representatives of the Buddha's teachings in the Great Patriotic War on the example of three national republics — Kalmykia, Tuva, Buryatia. Brief characteristics of how Buddhism is presented in each of them are given. Statistical data are presented and analyzed, and the main points concerning the participation of these people in the Great Patriotic War are highlighted.

Keywords

War, religion, confessions, Buddhism, Buddhists, religious beliefs, Great Patriotic War, USSR

Received 11.01.2021

© Bauman Moscow State Technical University, 2021

References

- [1] Putin V.V. 75 let Velikoy Pobedy [75 years of Great Victory]. *kremlin.ru: website* (in Russ.). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (accessed: 15.12.2020).
- [2] Vasenev A. Buddizm i vojna. O tom, kak Buddha uchil pobezhdat' [Buddhism and war. How the Buddha taught to win] (in Russ.). URL: <https://s-t-o-l.com/tserkov-i-obshchestvo/buddizm-i-vojna-o-tom-kak-budda-uchil-pobezhdat> (accessed: 02.06.2020).
- [3] Mikhaylov T.M., ed. *Istoriya i kul'tura buryatskogo naroda* [History and culture of Buryats]. Ulan-Ude, Belig Publ., 1999 (in Russ.).
- [4] Vklad buddistov (tuvintsev, buryat, kalmykov) v pobedu SSSR v VOV [Contribution of Buddhists (Tuvinians, Buryats, Kalmyks) to the victory of the USSR in The Great Patriotic War]. *blog-forex.org: website* (in Russ.). URL: <http://blog-forex.org/vklad-buddistov-tuvincev-buryat-kalmy.html> (accessed: 02.06.2020).
- [5] Voskoboinikov G.L. *Kazachestvo i kavaleriya v gody Velikoy Otechestvennoy vojny 1941-1945 gg* [Kozatstvo and cavalry in the days of The Great Patriotic War 1941-1945]. Moscow, Terra Print Publ., 2007 (in Russ.).
- [6] Cherty i osobennosti buddizma v Tuve [Properties and features of Buddhism in Tuva]. *o-buddizme.ru: website* (in Russ.). URL: <http://o-buddizme.ru/napravleniya-buddizma/v-tuve> (accessed: 03.06.2020).
- [7] Bogdanov M.N. *Ocherki istorii buryat-mongol'skogo naroda* [History notes about Buryat-Mongol nation]. Ulan-Ude, Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta Publ., 2014 (in Russ.).
- [8] Bazarov B.V., ed. *Istoriya Buryatii. T.3. XX-XXI vv* [History of Buryatia. Vol. 3. XX-XXI centuries]. Ulan-Ude, Izd-vo BNTs SO RAN Publ., 2011 (in Russ.).
- [9] Kuroedov V.A. *Religiya i tserkov' v Sovetskom gosudarstve* [Religion and church in Soviet state]. Moscow, Politizdat Publ., 1982 (in Russ.).

- [10] Trofimchuk N.A., ed. Religioznye organizatsii Sovetskogo Soyuza v gody Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941-1945 [Religious organizations of Soviet Union in the days of The Great Patriotic War, 1941-1945]. Moscow, RAGS Publ., 1995 (in Russ.).
- [11] Novyy entsiklopedicheskiy slovar'. T. 25 [New encyclopedic dictionary. Vol. 25]. Sankt-Petersburg, Izd-vo Brokgauza F.A. i Efrona I.A. Publ., 1894 (in Russ.).

Egorova E.A. — Student, Department of Industrial Design, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Scientific advisor — Kryakin E.N., Assistant, Department of History, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Please cite this article in English as:

Egorova E.A. War and religion: the role of buddhists of Kalmykia, Tuva and Buryatia in the Great Patriotic War. *Politekhnicheskiy molodezhnyy zhurnal* [Politechnical student journal], 2021, no. 02(55). <http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2021-02-674.html> (in Russ.).